

Е. Н. Котляров¹

аспирант кафедры банковского дела Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ ЛИКВИДНОСТИ КАК РЕСУРСОМ

Важнейшей причиной сокращения продолжительности функционирования коммерческих банков в последнее время в мире выступают реализованные риски ликвидности. С учетом этого имеет смысл выражение риска ликвидности в деньгах, которое дополняло бы его количественную оценку. В данной статье рассматривается механизм управления риском ликвидности как ресурсом. Основным элементом механизма управления риском ликвидности как ресурсом является методика количественной оценки риска ликвидности.

Рассмотрение проблем формирования механизма управления риском ликвидности, развития его конкретных инструментов начнем с определения понятия «риск».

В российской экономической науке сложились различные точки зрения на сущность категории риска. Риск не является чисто экономическим термином, а входит в понятийный аппарат многих наук — общественных, точных, естественных. Слово «риск» употребляется и в бытовой лексике. Может быть, этим обусловлено то обстоятельство, что единообразного определения риска не существует. Часть исследователей оперирует понятием «риск» без определения его сущности. Остальные же дают различные толкования риска, порой фундаментально отличающиеся друг от друга.

Чем обусловлена необходимость выделения понятия «риск» в качестве отдельного понятия, чем риск качественно отличается от других терминов, близких по смыслу (опасности, возможности, неопределенности, угрозы и т. д.)? Многие ведущие ученые затрагивали в своих работах некоторые аспекты этой взаимосвязи, так и не сумев раскрыть сущность риска как экономической категории.

Словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова определяет риск как «возможная опасность; действие на удачу в надежде на счастливый исход» (Ожегов, 1994, с. 591).

Другое определение риска дают М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури: «Риск — уровень неопределенности в предсказании результата» (Мескон, Альберт, Хедоури, 1992, с. 693).

Еще одно определение риска встречается в работе В. М. Усоскина, который считает, что риск ассоциируется с неопределенностью, последняя же связана с событиями, которые трудно или невозможно предвидеть (Усоскин, 1994, с. 26).

Практически все авторы используют для определения риска понятие «неопределенность». Некоторые из них считают их синонимами, другие же счита-

¹ Электронный адрес: Evgeny.Kotlyarov@rbi.ru.

ют, что «риск» абсолютно не связан с «неопределенностью». Риск, по нашему представлению, — это действие, совершаемое человеком в условиях возможной определенности (в том смысле, что определенность понимается в категориях положительного и отрицательного). Это требует объяснения. Мы можем описать рисковую ситуацию как любую систему, которая может быть возможностью, реализуемой в дальнейшем в действительность (одной из таких возможностей является цель риска), т. е. риск вполне определен той возможностью, которая вполне может стать действительностью. Отсюда ясно, что в данном ключе не может идти речь о непосредственной связи категорий «риск» и «неопределенность».

Риск выступает как непреодолимость, как рубеж, к которому при личном устремлении имеет возможность подойти каждый человек.

Наиболее желаемая возможная действительность для человека — это цель, ради которой человек готов попасть в ситуацию риска. Таким образом, проясняется причина создания подобных ситуаций — стремление к лучшему, т. е. к тому, что определяет для себя ценным каждый конкретный индивид. Средой для возникновения рисков является ценность, к которой человек стремится, реализуя поставленную цель.

Мы выделяем измеряемость риска как основную его черту, принципиально отличающую риск от близких ему понятий, таких, как опасность, неопределенность, возможность.

На наш взгляд, самой большой проблемой в определении риска является определение необходимого условия существования риска. Существует несколько мнений по этой проблеме, одно из которых предлагает О. В. Довгань в кандидатской диссертации: «Полагаем, что необходимым условием существования риска является его осознание субъектом. Именно этим и объясняется этимология риска, поскольку в условиях, когда субъект считает, что весь ход событий предопределен заранее, он не может рассматривать будущее как совокупность альтернатив, что, собственно, и является содержанием риска» (Довгань, 2004, с. 15).

На наш взгляд, риска не существует без принятия субъектом решения. Риск воспринимается тогда, когда может быть осуществлено действие (решение), без которого не возникло бы ущерба. Отсутствие «физического действия» не означает отсутствие решения. Напротив, это может говорить об осознанном решении.

Никакая гениальность, никакие способности человека не могут уничтожить риски неоптимального и нерационального накопления и использования ресурсов. Существуют лишь способы их минимизации. Всеобщность как самое главное свойство риска проявляется в том, что риски — объективное условие существования экономической среды, в соответствии с которым осознанная опасность должна наступить обязательно; неопределенным является лишь время наступления, т. е. в том, что риски — не просто случайный результат принимаемых менеджерами или государственными органами решений. Всеобщность рисков носит непреходящий характер.

Резюмируя изложенное, можно сформулировать понятие «риск» как действие, совершаемое сознательно человеком в условиях возможной определенности. Риск возникает только в случае возможного выбора, при этом человек должен самостоятельно принять риск, т. е. сделать выбор.

Каким образом можно перенести приведенные общие рассуждения о сущности риска на уровень раскрытия риска ликвидности коммерческого банка? Безусловно, что основные моменты, характеризующие риск как таковой, должны остаться, но они должны «обрасти» специфическими чертами, имеющими отношение только к риску ликвидности.

Для того чтобы выяснить сущность риска ликвидности, обратимся к определениям риска ликвидности, существующим в экономической литературе.

С. Власов предложил для определения риска ликвидности банка рассматривать динамическую характеристику состояния его внешней среды, связанной с оценкой потерь банка от невозможности полной, быстрой, с продуктивными издержками трансформации активов в денежные средства и/или привлечения денежных ресурсов с рынка для оплаты предъявляемых обязательств (Власов, 2002, с. 37).

Несколько иную точку зрения имеет С. А. Филин, который считает, что риск ликвидности — это вероятность потерь из-за невозможности купить или продать актив в нужном количестве за достаточно короткий период времени в силу ухудшения рыночной конъюнктуры, либо возможность возникновения дефицита наличных средств или иных высоколиквидных активов для выполнения обязательств перед контрагентами (Филин, 2000, с. 3).

Практически все авторы связывают определения риска ликвидности со способностью банка обращаться к внешним источникам денежных ресурсов и, как следствие, рассматривают его как характеристику состояния среды, влияющей на банк и его поведение, являющейся источником не только опасностей, угроз, но и дохода (прибыли).

На наш взгляд, это не совсем точно отражает природу риска ликвидности. Сущность риска ликвидности заключается во временных разрывах между активами и пассивами и связанных с ними возможных убытках. Риска ликвидности не существует, если у компании одинаковая по срокам исполнения структура активов и обязательств. Иными словами, риск ликвидности компания самостоятельно принимает на себя, поэтому говорить о риске ликвидности как о характеристике финансовой среды некорректно. Наличие или отсутствие доступа к внешним источникам денежных средств определяет лишь размер риска ликвидности (возможные потери) при сохранении существующей структуры активов и обязательств.

По нашему мнению, риск ликвидности возникает в результате действий менеджмента банка, связанных с формированием структуры активов и обязательств, различных по срокам погашения (исполнения).

Наиболее распространенными методами оценки риска ликвидности кредитных организаций являются методы, которые основываются на использовании различных расчетных коэффициентов, в основном показывающих соотношение между объемами активов и соответствующих обязательств. Коэффициенты ликвидности в виде экономических нормативов входят в состав обязательной отчетности кредитных организаций и используются в качестве индикаторов для контроля соблюдения кредитными организациями достаточного уровня ликвидности.

Однако подобные методы анализа и контроля предполагают лишь качественную оценку риска ликвидности и не позволяют достаточно адекватно оценивать величину потенциальных убытков, которые кредитная организация может нести в будущем в процессе поддержания своей ликвидности. Отсутствие такой оценки может приводить либо к неоптимальному использованию кредитной организацией имеющихся ресурсов, либо к принятию на себя неадекватно больших рисков.

Задача состоит в том, чтобы выработать единые подходы к управлению риском ликвидности как ресурсом, включая оценку возможных убытков, которые может понести организация в будущем, если оставит неизменной существующую структуру активов и пассивов.

Цель деятельности банка — извлечение прибыли за счет аккумуляции краткосрочных пассивов и размещения их в долгосрочные активы. В силу воз-

действия различных неблагоприятных факторов эта цель может быть достигнута лишь с некоторой вероятностью $p < 1$. Недостижение цели связано с рисками как внутреннего, так и внешнего характера. Вероятность не достичь цели при полной группе из двух событий («цель достигнута» — «цель не достигнута») можно записать в виде:

$$r = 1 - p. \quad (1)$$

Важно отметить, что цель может быть достигнута и в случае определенных рисков. Банк может получить прибыль и при наличии риска ликвидности. Этот риск в основном связан с дополнительными расходами банка в ходе деятельности. Обозначим вероятность реализации риска, приносящего дополнительные затраты, но не влияющего на достижение цели, через q . Тогда вероятность полной группы из трех событий («цель достигнута без дополнительных затрат» — «цель достигнута с дополнительными затратами» — «цель не достигнута»), связанных с целенаправленной деятельностью, может быть записана в виде:

$$p + q + r = 1. \quad (2)$$

Правомерно ожидать, что рисками, не влияющими на достижение цели, можно эффективно управлять. Риск ликвидности более легко управляем банком, чем риск изменения конъюнктуры на финансовом рынке, который может потребовать значительных финансовых средств и даже привести к прекращению деятельности.

Автор считает, что риск ликвидности не влияет на достижение прибыльности банка, а приводит лишь к дополнительным затратам, которые можно оценить через количественную оценку риска ликвидности.

Рассмотрим процесс деятельности банка по формированию финансового результата. Основной задачей банка как любой коммерческой организации является получение прибыли. Это достигается привлечением средств и последующим размещением. Разница в ставках и формирует финансовый результат. Кроме маржинального дохода, получаемого как разница между ставками размещения и привлечения, банки стремятся получить дополнительный доход и от размещения краткосрочных пассивов на более длительный срок, так как ставки по долгосрочным активам выше краткосрочных. В этом случае банк получает не только дополнительную прибыль, но и дополнительный риск ликвидности, который возникает в результате несбалансированности по срокам финансовых активов и финансовых обязательств кредитной организации. При этом банк, взяв на себя риск ликвидности, может обеспечить себя дополнительным доходом. Мы считаем, что риск ликвидности надо не минимизировать, а оптимизировать. Другими словами, с риском не надо бороться, а риском надо управлять, так как он может приносить дополнительную прибыль.

Концепция риска как ресурса предложена М. Гринфилдом (Greenfield, 1998, р. 12—31). Основной смысл его концепции состоит в следующем:

- как ресурсы могут проявлять себя далеко не все, а лишь отдельные виды хозяйственных рисков (ресурсно-подобные риски);
- специфика риска как ресурса состоит в том, что повышение уровня ресурсно-подобного риска приводит к позитивному эффекту лишь до определенных пределов, которые следует считать оптимальным уровнем риска. Дальнейшее повышение уровня риска приводит к негативным эффектам. Таким образом, управление ресурсно-подобным риском заключается не в его снижении или в повышении, а в поддержании на оптимальном уровне.

Из российских экономистов, занимающихся развитием этой концепции, известен А. Б. Секерин. Он рассматривает различные ситуации принятия ре-

шения в условиях риска. Для этого делает несколько предположений. Пусть A — множество рассматриваемых вариантов решений. Предполагается, что для каждого решения $a \in A$ его последствия описываются случайной величиной $X(a)$, т. е. имеется правило, дающее количественную характеристику всех возможных последствий рассматриваемых решений. Предположим, что существует некоторая мера риска $R(a) = R(X(a))$, количественно выражающая уровень риска каждого решения. Затем мы будем считать, что существует субъективная агрегированная оценка полезности $U(a) = U(X(a))$ каждого решения, отражающая и учитывающая все его возможные последствия (Секерин, 2003).

Выдвинутые предположения являются стандартными предпосылками в теории принятия решений в условиях неопределенности. Делается также дополнительное предположение, состоящее в том, что для каждого из вариантов решения $a \in A$ существует детерминированная стоимостная оценка ресурсов $Z(a)$, использование которых необходимо для реализации данного решения.

Таким образом, каждый из вариантов решения $a \in A$ характеризуется тремя числовыми параметрами — полезностью $U(a)$, уровнем риска $R(a)$ и стоимостной оценкой необходимых ресурсов $Z(a)$. Не предполагается наличия функциональной зависимости между этими величинами. Например, решения $a_1, a_2 \in A$ могут характеризоваться различными значениями полезностей $U(a_1) \neq U(a_2)$, тогда как $R(a_1) = R(a_2)$ и $Z(a_1) = Z(a_2)$, т. е. при одинаковых затратах и уровнях риска последствия решений различны, поскольку эти решения предполагают различные способы использования ресурсов. Аналогично при $R(a_1) \neq R(a_2)$ или $Z(a_1) \neq Z(a_2)$ возможно равенство $U(a_1) = U(a_2)$, т. е. решения, требующие различных затрат и характеризующиеся различными уровнями риска, имеют одинаковую полезность.

Пусть B — множество всех числовых пар $(Z(a), R(a))$, где $a \in A$. Функция $M(Z, R)$ для заданных объема затрат Z и уровня риска R равна верхней грани полезностей всевозможных решений a , характеризующихся параметрами Z и R . Будем считать, что для любых $(Z, R) \in B$ величина $M(Z, R)$ конечна, т. е. при ограниченном уровне затрат полезность решений не может неограниченно расти. Следовательно, в рассматриваемой ситуации принятия решения риск проявляет себя как ресурс (является ресурсно-подобным), если для некоторых двух пар $(Z_1, R_1), (Z_2, R_2) \in B$ верны соотношения $Z_1 \leq Z_2, R_1 > R_2, M(Z_1, R_1) > M(Z_2, R_2)$.

Риск проявляет себя как ресурс, если для некоторого решения существует альтернативное решение с большей полезностью, характеризующееся при этом меньшим (или равным) уровнем затрат, но большим уровнем риска. Смысл данного определения состоит в том, что при снижении затрат ресурсов полезность не уменьшается, а даже возрастает за счет того, что снижение затрат «обычных» ресурсов компенсируется ростом вовлекаемого объема другого ресурса, т. е. риска.

Автор убежден, что риск ликвидности является ресурсом для банка. Модель, описанная выше, требует некоторой спецификации (корректировки). В модели, рассматривающей риск ликвидности как ресурс банка, существует $a \in A$ вариантов решения, которые характеризуются тремя числовыми параметрами:

U — доходность банка;

Z — затраты на получение заданной полезности банка, могут быть использованы расходы на финансирование пассивной части баланса;

R — уровень риска ликвидности, характеризующейся разрывом в сроках привлечения и размещения денежных средств.

Акционерами перед менеджментом банка ставится задача достижения определенного уровня доходности банка (U), менеджмент вырабатывает план достижения поставленных руководством задач. В план входят качественные и количественные показатели по пассивам и активам банка: объем, срок и ставка привлеченных активов и размещенных пассивов. Стратегическую задачу, поставленную акционерами, менеджмент может выполнить разными способами, например, трансформируя краткосрочные пассивы в долгосрочные активы. При этом для оценки последствий такой трансформации в большинстве банков отсутствует методика количественной оценки величины риска ликвидности, возникающего вследствие этой трансформации.

Среди российских авторов, занимающихся изучением и оценкой риска ликвидности, выделяется И. Т. Фаррахов.

Для оценки величины риска ликвидности, т. е. для оценки возможных затрат на поддержание платежеспособности кредитной организации, И. Т. Фаррахов использует инструментальный метод анализа разрывов ликвидности. Для проведения анализа разрывов обычно задается временной горизонт T , который в зависимости от требуемой детализации анализа разбивается на необходимое количество диапазонов срочности N . Срочные активы и обязательства (включая внебалансовые составляющие) объединяются в единые совокупности активов и обязательств в соответствии с заданными сегментами рынка и диапазонами срочности (Фаррахов, 2007, с. 7—11):

$$A_i^s = \sum_{t_i^- \leq T_j < t_i^+} a_j^s \quad \text{и} \quad L_i^s = \sum_{t_i^- \leq T_j < t_i^+} l_j^s, \quad (3)$$

где A_i^s (L_i^s) — совокупная стоимость активов (обязательств), относящихся к i -му диапазону срочности s -го сегмента рынка; a_j^s (l_j^s) — стоимость j -го актива (обязательства) s -го сегмента рынка, срок до погашения (дюрация) которого (T_j) находится в границах i -го диапазона срочности T_i ; t_i^- (t_i^+) — нижняя (верхняя) граница i -го диапазона срочности.

Превышение объема обязательств над объемами ликвидных активов, которые кредитная организация в состоянии оперативно и, главное, безубыточно конвертировать в денежные средства для исполнения этих обязательств, вынуждает ее привлекать дополнительные ресурсы на финансовом рынке или реализовывать свои менее ликвидные активы. Возможные затраты на поддержание платежеспособности могут быть рассчитаны исходя из предположения того, что недополученная прибыль от незапланированной реализации активов, приносящих доход, и стоимость альтернативного заимствования ресурсов на финансовом рынке должны быть примерно равны. Величина возможных затрат по заимствованию ресурсов на финансовом рынке может быть рассчитана на основе использования данных временной структуры рыночных процентных ставок. Приведенная (дисконтированная) стоимость заимствования ресурсов для поддержания платежеспособности в i -м диапазоне срочности s -го сегмента рынка может быть определена как разность между стоимостью заимствования средств на срок, который соответствует $(i+1)$ -му диапазону срочности, и прибылью, полученной от инвестирования этих средств на срок, соответствующий i -му диапазону срочности. Формула для расчета приведенной стоимости возможных затрат на поддержание платежеспособности в i -м диапазоне срочности по всем сегментам рынка на заданном временном горизонте T может быть записана следующим образом:

$$D_T = \sum_{i=1}^{N-2} \left| \sum_{s=1}^S (A_i^{*s} - L_i^{*s} + CF_i^{*s}) \times \frac{\left(1 + \frac{X_{i+1}^s}{100}\right)^{T_{i+1}} - \left(1 + \frac{X_i^s}{100}\right)^{T_{i+1}}}{\left(1 + \frac{X_{i+1}^s}{100}\right)^{T_{i+1}}} \right|, \quad (4)$$

где N — общее количество диапазонов срочности, причем диапазон под номером 1 ($I = 1$) соответствует диапазону «до востребования», а диапазон под номером N ($I = N$) — диапазону «без срока»;

$A_i^{*s} - L_i^{*s} + CF_i^{*s}$ — значение совокупного дефицита ресурсов/избыточной ликвидности s -го сегмента рынка в i -м диапазоне, рассчитанное с учетом совокупного дефицита ресурсов /избыточной ликвидности предыдущего временно-го диапазона;

S — общее количество сегментов рынка, используемых для анализа риска ликвидности;

L_i^s — совокупная стоимость обязательств s -го сегмента рынка, исполнение которых приходится на диапазон i ;

A_i^s — совокупная стоимость активов s -го сегмента рынка, погашение которых приходится на диапазон i ;

CF_i^s — планируемые денежные потоки s -го сегмента рынка в i -м диапазоне срочности, дисконтированные с учетом рыночной ставки s -го сегмента рынка, которая соответствует диапазону i ;

X_i^s — величина рыночной ставки (в процентах годовых) s -го сегмента рынка, которая соответствует диапазону i ;

T_i — срочность (дюрация) исполнения обязательств и погашения активов (в днях), которая соответствует диапазону i .

Наряду с затратами на привлечение ресурсов в случае дефицита ресурсов указанная формула позволяет также оценивать недополученную прибыль в случае избыточной ликвидности. Следует также отметить, что расчет затрат на поддержание ликвидности ведется с учетом того, что выявленный дефицит ресурсов s -го сегмента рынка ($A_i^s - L_i^s + CF_i^s < 0$) в i -м диапазоне срочности удовлетворяется за счет увеличения совокупных обязательств следующего $(i+1)$ -го диапазона на величину $(L_i^s - A_i^s - CF_i^s)$. В то же время, если по s -му сегменту рынка в i -м диапазоне срочности была выявлена избыточная ликвидность ($A_i^s - L_i^s + CF_i^s > 0$), в следующем $(i+1)$ -м диапазоне происходит увеличение совокупных активов на величину $(A_i^s - L_i^s + CF_i^s)$. Затраты на поддержание ликвидности по всем сегментам рынка рассчитываются с учетом стоимости сделок своп по обмену активами/обязательствами между различными сегментами рынка в случае выявления дефицита ресурсов в одних сегментах рынка и избыточной ликвидности в других. Если разрыв находится в будущем, то вполне возможно, что структура процентных ставок позволит с выгодой закрыть его более короткими займами. Если же разрыв находится в далеком будущем, то его вообще можно не закрывать пока. Варьируя сроками, банк может получать дополнительный доход и при этом более точно определять эффективность работы казначейства. Величину $A_i^{*s} - L_i^{*s} + CF_i^{*s}$ можно назвать кумулятивным разрывом (кумулятивным гэпом), которую для s -го сегмента в i -м диапазоне срочности можно рассчитать с помощью следующей формулы:

$$A_i^{*s} - L_i^{*s} + CF_i^{*s} = A_i^s - L_i^s + CF_i^s + (A_{i-1}^{*s} - L_{i-1}^{*s} + CF_{i-1}^{*s}) = \sum_{j=1}^i (A_j^s - L_j^s + CF_j^s). \quad (5)$$

Таким образом, использование инструментов метода анализа разрывов позволяет количественно оценивать величину риска ликвидности кредитной организации, которая включает в себя не только приведенную стоимость возможных затрат, связанных с незапланированной реализацией активов или альтернативными им заимствованиями на финансовом рынке при дефиците ресурсов, но и приведенную стоимость недополученной прибыли при избыточной ликвидности.

Другими словами, с помощью этой методики банк в состоянии оценить потенциальные убытки и затраты, которые может понести кредитная организация в будущем в процессе поддержания своей платежеспособности, если оставит неизменной существующую структуру активов и пассивов.

Основной недостаток расчета количественной оценки риска ликвидности, предложенного И. Т. Фарраховым, состоит в том, что риск ликвидности сложно отделить от процентного риска банковского портфеля.

Для уточнения различий между риском ликвидности и процентным риском приведем пример. Пусть банк привлек 1000 руб. овернайт под 5% и разместил 1000 руб. на год под 10%. Риск ликвидности очевиден. На следующий день ставки овернайт выросли до 7%, годовая ставка осталась неизменной. Сколько денег потеряло казначейство на риске ликвидности за минувший день? Если напрямую посчитать, то ожидаемые затраты на кредитование на следующий день будут равны $A \times 5\%/360$. Если ставка возросла до 7%, то затраты составят $A \times 7\%/360$, а убытки от этого изменения составят $A \times (7\% - 5\%)/360$. Возникает вопрос: эти убытки являются следствием реализации риска ликвидности или процентного риска.

Различия между этими рисками состоят в следующем. Процентный риск — изменение стоимости портфеля в результате изменения процентных ставок, т. е. если ставки не изменяются, то и процентного риска нет, какой бы разрыв не был на самом деле. А вот риск ликвидности, как мы определили выше, возникает в результате действий менеджмента банка, связанных с формированием структуры активов и обязательств, различных по срокам погашения (исполнения).

Тогда можно было бы рассчитать, что в нашем примере, если на следующий день рынок был 7%, реализовался в чистом виде процентный риск. Если рынок был 5%, но объем 1000 руб. для него слишком велик и привлеклись под 7%, то в чистом виде это риск ликвидности. Между этими крайностями находятся промежуточные варианты, когда невозможно определить, что, куда относится. Мы своим объемом изменили (подвинули) рынок, но может, он и сам двинулся бы туда же. Иногда это видно, чаще — нет. К перечисленным двум рискам не относится случай, когда объем для рынка небольшой, рынок стоял на 5%, но средства привлеклись все равно под 7%, т. е. ошиблись. В этом случае имеет место уже операционный риск.

На самом деле процентный риск не возникнет, даже если ставка стала 7%, так как процентный риск касается только реальных финансовых инструментов в портфеле. Разрыв — это не финансовый инструмент, а по годовому активу ставки не менялись, так что процентного риска здесь нет. Если же актив появится на горизонте больше чем в один день, вот тогда можно говорить о процентном риске, который будет характеризовать изменения стоимости финансовых инструментов.

Если у нас на начало дня в активе имеется годовой инструмент стоимостью 1000 руб., а в обязательствах — долг, который надо отдать сегодня, то как бы не менялись процентные ставки овернайт, у вас нет процентного риска, так как у нас в портфеле еще нет привлеченных средств (нового финансового инструмента),

которые должны покрыть долг. Допустим, овернайт меняется, а на срок 2, 3 дня и т. д. ничего не меняется, никто не мешает нам занять средства на более длительный срок. Процентный риск возникнет, если в портфеле появится инструмент, текущая стоимость которого будет зависеть от рыночных ставок. Пока его нет — нет процентного риска. Предположим, что поменялись ставки на год, тогда изменится текущая стоимость вашего годового актива, если ставки упадут, то его цена вырастет; если ставки вырастут, его реальная цена упадет — вот это процентный риск в чистом виде. Мы привлекли по 5%, а ставки взяли и тут же изменились до 7% или до 3%, вот здесь и появляется процентный риск.

В нашем понимании основной сутью риска ликвидности является зависимость (нелинейная) между ценой (ставкой) и объемом проводимых сделок. Следствием этого может являться более высокая цена по сравнению с рынком привлечения средств для закрытия гэпа, более низкая цена ликвидации активов, уменьшение капитала и т. д.

В методике, предложенной И. Т. Фарраховым, не учитывается нелинейность зависимости между ценой и объемом проводимых сделок. То есть рассматриваемая методика предусматривает лишь использование для расчета стоимости поддержания разрывов ликвидности ставку привлечения/размещения на определенный срок (i -й диапазон). Предусматривается, что рынок абсолютно ликвиден и на нем можно привлечь/разместить любое количество денежных средств. Даже если предположить, что рынок конкурентный и объем сделок одного конкретного банка ничтожно мал для всего рынка, мы все равно не можем не учитывать риск того, что именно этому отдельному банку будет отказано в финансировании. По этой причине мы считаем необходимым скорректировать методику, предложенную И. Т. Фарраховым. В нашем представлении ключевым моментом определения риска ликвидности и эффективности работы казначейства является использование в расчете ставки привлечения/размещения не только характеристик срока, но и объема размещения/привлечения:

$$D_T = \sum_{i=1}^{N-2} \left| \sum_{s=1}^S \left[\sum_{j=1}^i (A_j^s - L_j^s + CF_j^s) \right] \times \frac{\left(1 + \frac{R_{i+1}^s}{100}\right)^{\frac{T_{i+1}}{365}} - \left(1 + \frac{R_i^s}{100}\right)^{\frac{T_{i+1}}{365}}}{\left(1 + \frac{R_{i+1}^s}{100}\right)^{\frac{T_{i+1}}{365}}}, \right. \quad (6)$$

где R_i^s — величина рыночной ставки (в процентах годовых) s -го сегмента рынка, которая соответствует диапазону i с объемом $(A_i^s - L_i^s + CF_i^s)$.

Мы предлагаем использовать упрощенную формулу для мелких региональных банков, в которой не учитывается сегментная составляющая:

$$D_T = \sum_{i=1}^{N-2} \left| \sum_{j=1}^i (A_j - L_j + CF_j) \right| \times \left(\frac{R_{i+1}}{100} \times T_{i+1} - \frac{R_i}{100} \times T_i \right). \quad (7)$$

Делаем вывод: теперь можно на любом горизонте, в том числе и на горизонте в один день, оценивать работу казначеев. Для этого необходимо оценить ожидаемые потери на поддержание платежеспособности и сравнить, сколько же действительно было потрачено. Но самое главное, что теперь можно рассчитать величину, которая покажет, во что банку обходится его структура активов и пассивов. Другими словами, теперь становится известна сумма, которую банк может потерять, если оставит неизменной структуру баланса.

Источники

Власов С., Рожков Ю. Общая характеристика понятия «риск ликвидности» коммерческого банка // Вестник Хабаровской академии экономики и права. 2002. № 3.

Довгань О. В. Банковские риски как особая сфера предпринимательских рисков. Дисс. ... на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / Санкт-Петербургский гос. университет экономики и финансов. СПб., 2004.

Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1992.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. Екатеринбург, 1994.

Секерин А. Б. Анализ и оценка риска: курс лекций. М., 2003.

Усоскин В. М. Современный коммерческий банк: управление и операции. М., 1994.

Фаррахов И. Т. Методическое пособие «Единая технология стресс-тестирования и VaR-анализа финансовых портфелей с учетом риска ликвидности». М., 2007.

Филин С. А. Государственное регулирование банковских рисков при инвестировании реального сектора экономики // Банковское дело. 2000. № 3.

Greenfield M. A. Risk management. «Risk as a resource». Langley Research Center. 1998. 14 may. — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.hq.nasa.gov/office/codeq/risk.pdf>.